

ПРАВЕДНЫЙ ИОВ: ОБРАЗ НАДЕЖДЫ ЧЕРЕЗ СТРАДАНИЕ

Беседа с богословом Петром Малковым

Никита Попов

Имя человека, дарованное при крещении и особенно при вступлении на путь служения Богу, сопрягает жизнь его с жизнью тех, кто тоже носит это имя и чтится Церковью, и определяя подчас ее направление, и служа маяком. И в день памяти святителя Иова Московского – 5/18 апреля – мы решили вспомнить историю ветхозаветного Иова Многострадального. Его подвиг научает не только стойкому терпению скорбей и мук. Эта книга Ветхого Завета отцами Церкви толкуется прообразовательно, и нам, христианам, необходимо помнить и знать это. Иов – один из образов, сплавливающих в единое целое историю человечества.

Так зачем Господь испытует Иова, к чему хочет его привести? Каковы прообразовательные смыслы этой ветхозаветной истории? Как объясняются ее противоречия? Об этом мы беседуем с богословом Петром Малковым.

И. Репин. Иов и его друзья. 1869 г.

– Святые отцы писали о жизни многострадального Иова как о назидательном примере всем нам. Но только ли терпеливому перенесению скорбей учит ветхозаветная Книга Иова? Или в этой истории есть еще и иной смысл? Святитель Амвросий Медиоланский, например, писал: «Никто не любил Бога больше, чем Иов»...

– Конечно, Книга Иова является училищем благочестия и смирения для тех, кто находится в скорбях. Но не только в этом ее значимость для нас, христиан. И та цитата, которую вы вспомнили, звучит немного иначе. Святитель Амвросий Медиоланский говорит: «Никто не любил *Христа* больше, чем Иов». Вот под этим углом нам надо воспринимать эту историю.

Иов своими страданиями прообразует Христа, Его крестную жертву. И напомним, что он жил еще в доветхозаветную эпоху – до Моисея: Иов был одним из потомков Исава и жил через несколько поколений после Авраама. И история дозаконных (то есть до закона, который был получен Моисеем на горе Синай) страданий Иова готовит древнего человека к грядущей встрече со Христом и к пониманию того смысла страданий Христовых, которые откроются в Боговоплощении.

История Иова – это один из ветхозаветных сюжетов, который учил ветхозаветного человека тому, Кого ему следует ожидать, тому, на Кого ему следует надеяться, – на Бога, Который станет Человеком и как Человек пострадает за мир и спасет мир через Свои страдания.

Ветхий Завет, по убеждению всех древних святых отцов, – это книга в первую очередь о Христе

Вообще говоря, Ветхий Завет, по убеждению всех древних святых отцов, – это книга в первую очередь о Христе. Это история спасения человеческого рода и пути человечества к встрече с Богом, ставшим Человеком. И Ветхий Завет рассматривается как наполненный прообразами (по-гречески – типами) грядущего пришествия Христа и осуществленного Им спасения. Святитель Иоанн Златоуст говорит о том, что Ветхий Завет – это эскиз, набросок углем, который затем будет раскрашен красками уже новозаветной реальности пришествия Христа в мир. Некоторые древние толкователи уподобляют Новый Завет тени, которая отбрасывается в ветхозаветное прошлое. Тень эта исходит от Церкви Христовой. Вот представьте себе здание церкви, христианского храма в яркий солнечный день. Но мы повернуты к нему спиной и видим только тень от этого здания, само его не видим. Однако по его тени можно

догадаться, что это храм. Мы можем даже различить очертание креста на его куполе. Но мы еще не видим ни цвета его стен, ни местоположения дверей и оконных проемов, не знаем точных пропорций: только серая тень на земле возле нас...

И вот неким подобным образом и воспринимается история Ветхого Завета – как наполненного прообразами Завета Нового. На Ветхий Завет, в прошлое, как бы ложится тень Церкви Христовой, в которой в грядущем и осуществится чаемое ветхозаветными людьми спасение. Солнце же, благодаря которому возникает эта тень – символ Самого Христа, Который есть «Солнце правды», как о Нем пророчествует пророк Малахия (Малах. 4, 2). Подобные тени различных новозаветных реалий, отбрасываемые назад, в историю, и видели древние святые, пророки, праотцы. Одним из таких свидетельств, которым особенно ярко явлен Крест Христов, – тень этого Креста, отбрасываемая в древность, – является история Иова. Повторюсь: Иов своими страданиями прообразует Христовы Крестные муки.

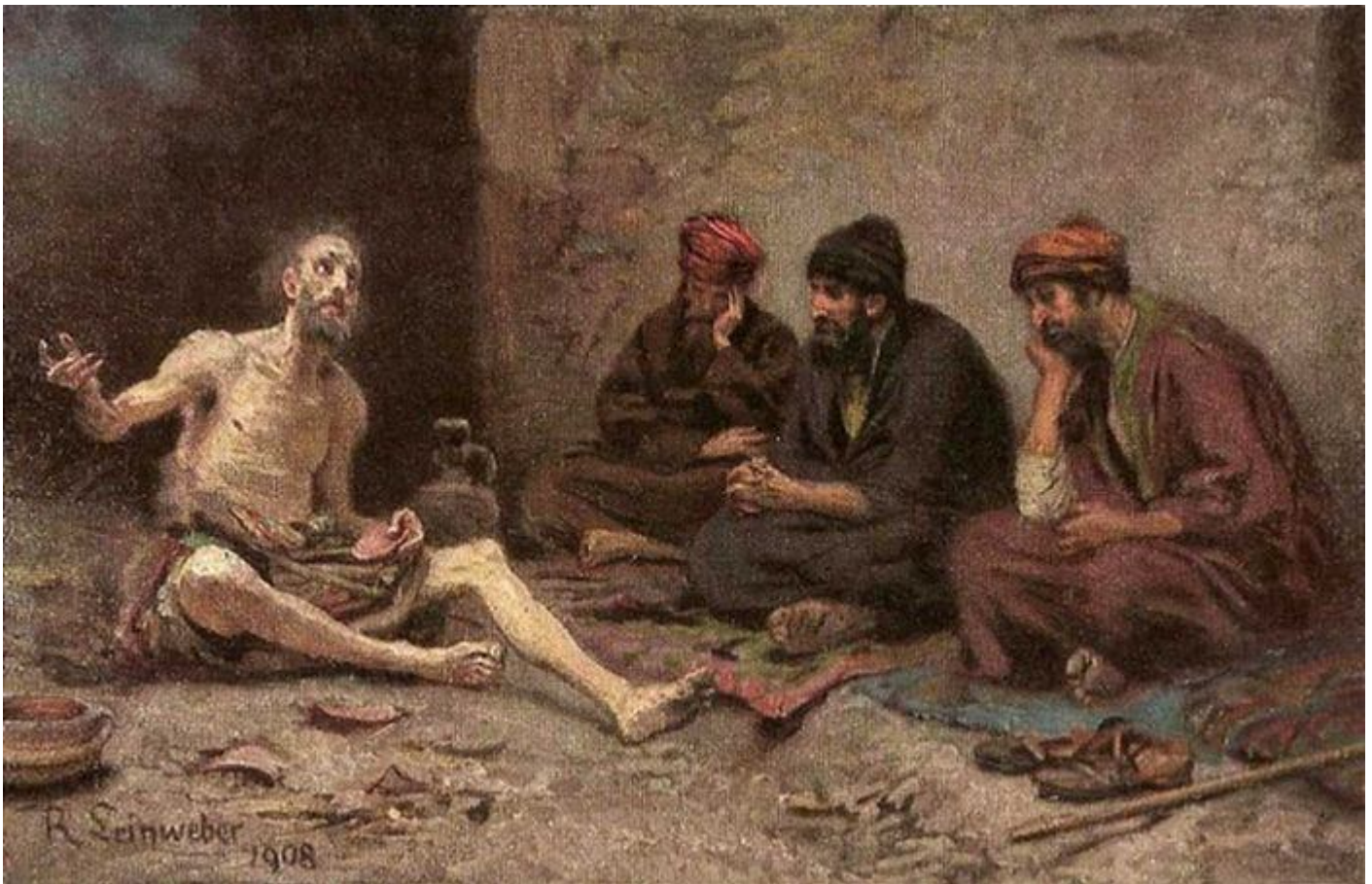
Пройдя через страдание, Иов видит Господа – Господь открывает ему Себя как воплощенного Бога

Кроме того, мысль святителя Амвросия о том, что более Иова никто не любил Христа, актуализируют финал этой истории: в конце пути страданий Иова Господь открывает ему Себя именно как грядущего Спасителя. И слова Иова: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя», – по убеждению и святителя Амвросия Медиоланского, и блаженного Иеронима Стридонского, и диакона Олимпиодора Александрийского, объясняются именно тем, что Господь являет Иову Себя как воплощенного Бога. Конечно, Он еще не приходит к Иову как Бог уже воплотившийся. Сам факт Боговоплощения осуществится еще спустя много столетий. Но пророчески Иов видит и предугадывает именно грядущего Христа. Видит лицо Бога, ставшего Человеком.

Вот почему древние толкователи говорят о христологическом смысле этой книги. И они пишут о том, что Иову в результате его страданий было дано новое, совершенное знание о Боге – знание о Нем как о Премудрости Божией, о Сыне Божием, воплощающемся и становящемся Человеком.

– В словах, сказанных Иовом о Боге, есть и благодарность за посланные скорби, но есть и некое «богоборчество», упреки и ропот на Бога – ведь Иов прокликает день своего рождения и даже день своего зачатия. Как понять такое противоречие?

– Этот вопрос ставится многими толкователями. Вообще Книга Иова одна из самых сложных для понимания. И многие современные толкователи предлагают свое видение смысла этой книги, отличающееся от святоотеческого. Так, в современной католической экзегезе иногда даже говорится об Иове как о гордце (например, об этом пишет Пьер Дюмулен). Иов якобы греховно гордится своей праведностью, а упрекает Бога, потому что Бог несправедливо ему, такому замечательному человеку, посылает скорби. И с точки зрения некоторых католических толкователей, покаяние, которое приносит Иов в конце данной истории, – это покаяние в гордыне.

Р. Ляйнвебер. Иов многострадальный

Православные толкователи, конечно, совсем не так понимают смысл переживаний и обращенных к Богу упреков Иова. Не будем забывать о том, о чем мы уже говорили: никто не любил Господа больше, чем Иов. Его упреки – это упреки того, кто искренне любит Господа, но почему-то не встречает, не видит ответной любви. Иов горит любовью к Богу – можно сравнить его чувство с чувством влюбленного человека, но ему кажется, что Бог никак не отзывается на его любовь. Так что это слова не ненависти, не злобы, а неразделенной любви. Как верно писал об этом русский экзегет XIX столетия Александр Матвеевич Бухарев, «в речах Иова всегда

говорила любовь, но любовь не прославляющая, а недоумевающая и жалующаяся на Возлюбленного Ему же Самому».

Что касается проклятия дня рождения и зачатия... Обычно древние церковные толкователи говорят, что Иов проклинает не свой личный и конкретный день зачатия и день рождения, а день рождения и зачатия всякого человека, живущего в падшем греховном мире. Иов жаждет полноты Богообщения, Богоприсутствия, полноты единения с Богом и видит и понимает, что в падшем мире это оказывается невозможным. Потому что мир лежит во грехе и люди совершают грехи. И того состояния райского блаженства как совершенного Богообщения, в котором пребывали Адам и Ева, после грехопадения уже нет. Речь о том, что мы называем первородным грехом, который властвует над всем человеческим родом. А первородный грех, по учению Церкви, как раз и передается через страстное физиологическое рождение, через зачатие человека. Соединяемое с зачатием и рождением наследование падшести, которое отделяет человека от Бога, которое воздвигает преграды между Богом и человеком, – вот что проклинает Иов. Хотя, конечно, Иов прежде всего скорбит о том, что Бог лишает общения с Собой лично его.

Но есть у Иова и некое ошибочное воззрение, о котором говорят святые отцы. И за него Иов, действительно, приносит затем покаяние Господу. Дело в том, что Иов ошибочно считает, будто причина его страданий, источник его страданий – Бог. Ему кажется, что именно от Бога исходят все несчастья, все мучения, которые происходят с ним. Вспомните, что отвечает Иов жене своей, когда она предлагает ему похулить Бога. Иов говорит: «Неужели мы от Бога злого не будем принимать?» Это большая ошибка, потому что от Бога ничего злого, дурного, плохого не исходит. Бог зло лишь попускает, а зло, искушения исходят от сатаны.

Это важнейшая тема, напрямую связанная с подлинными причинами страданий Иова, и с тем орудием этих страданий, каковым – как это ни парадоксально звучит – невольно становится в руках Божиих сатана. Если мы внимательно вчитаемся в текст 1-й главы Книги Иова, то заметим очень странную вещь: когда сатана приходит к Богу, то Бог первым говорит сатане об Иове, о том, что он свят, непорочен: «Обратил ли ты внимание на раба Моего Иова?» Бог как бы подталкивает сатану к тому, что произойдет дальше. То, что происходит, можно назвать, уж простите меня за такое выражение, «божественной провокацией». Потому что Бог Сам подталкивает

сатану к мысли о том, что Иова надо искусить, надо попытаться его погубить. Но сами эти искушения, конечно же, будут совершаться уже отнюдь не Богом, а дьяволом.

– А для чего его надо искусить?

– Ответ на вопрос: для чего Иова надо искусить? – связан напрямую с ответом на вопрос: для чего Иов страдает? Пострадать Иову нужно для того, чтобы достичь духовного совершенства. Для того, чтобы лично сподобиться встречи с Богом. Прежде Иов только лишь слышал о Боге, как сам он скажет, а, претерпев страдания, он Бога уже видит. Видит Бога, грядущего в мир воплотиться. Богу нужно, чтобы Иов не просто оставался благочестивым, добрым человеком, верующим в истинного Творца. Богу от Иова нужно гораздо большее... Мы знаем, что до начала своих страданий Иов верил в истинного Бога, он приносил жертвы за сыновей своих, будучи священником вне священнического рода, наподобие Мелхиседека из Книги Бытия. Он не принадлежит к роду Аарона, он даже не принадлежит к еврейскому народу, и, тем не менее, живя в языческой среде, Иов совершает истинное священническое служение Богу. Он является священником Бога Всевышнего, Бога Небесного. Но он способен и на большее. А Господь видит потенциальные возможности всякого человека, ту меру, в которую человек может достичь святости. У Иова такая мера огромна. И Господь попускает ему страдания и искушения, чтобы он через эти страдания и искушения достиг предельного совершенства – максимально предельного совершенства, которое открыло бы ему возможность для личной встречи с Богом, для достижения вершины святости, пророчества, для понимания богооткровенной истины. Ведь через страдания человек совершенствуется...

Страдания Иова – это своего рода закаливающее средство. И потому Бог подталкивает сатану к искушению

Страдания Иова – это своего рода закаливающее средство. И потому Бог подталкивает сатану к искушению. Сатана невольно оказывается орудием в руках Божиих для того, чтобы Иов достиг еще большего совершенства.

Все это, кстати говоря, напрямую связано с вопросом о причинах и обстоятельствах действия в мире зла. Бог очень часто зло обращает в добро. И даже максимальное нравственное зло, предельное зло Он заставляет послужить орудием для торжества совершенной правды, совершенной святости. Вот, например, смерть на кресте Господа

Иисуса Христа. Казалось бы, предельное торжество зла: мир по наущению сатаны убивает своего Бога. Но через это мир оказывается спасен, и зло оборачивается торжеством спасения всего мироздания, всего человеческого рода во Христе, воскресшем и искупившем весь человеческий род Своею кровью. Так же и в Книге Иова. Несправедливым страданием, несправедливым мучением, которое, казалось бы, не имеет под собой никаких оснований, потому что Иов свят, праведен, он достигает предельного совершенства, насколько это возможно в дохристианскую пору для человека, еще не искупленного. И, оказавшись, сделавшись через возвышающие страдания к этому готов, удостоивается непосредственной встречи со своим Творцом. Он лицом к лицу общается с Богом. Так что страдания Иова – это страдания обожевающие.

– Многие воспринимают страдание как наказание, и с этой точки зрения задаются вопросом: почему же страдают люди праведные, а неблагочестивые живут в довольстве и радости?

– Есть, конечно, доля правды в словах друзей Иова, говорящих, что Бог посылает человеку страдания для исправления каких-то его прегрешений. Известна поговорка: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Она как раз об этом. Человек, не желающий вразумиться, не желающий победить свой грех, не желающий начать жить нравственной жизнью, иногда Богом вразумляется через страдания, через несчастья, которые происходят в его жизни. Только страдая, такой человек может прийти в храм, потому что чувствует, что ему своими силами с бедами не справиться. И тогда он может изменить свою жизнь – стать христианином. И в этом смысле страдания есть своего рода Божественное наказание. Но это не такое наказание, которое обрекает человека на муку по Божественной ненависти, а наказание любви, по образу библейскому: кого Бог любит, того и наказует – ради исправления и покаяния грешника. При этом Господь никому не посылает креста свыше его сил. Это тоже важная тема. И если говорить об Иове, то и у него, как и у всякого другого человека, вероятно, тоже была некая предельная черта стойкости и терпения, и если бы она была перейдена, он не выдержал бы страданий. И Господь ограничивает враждебную деятельность сатаны против Иова некоторыми условиями. И крайним здесь остается условие: «Только душу его сбереги» – то есть не лишай его жизни. А кроме того – не отнимай у него разума. Потому что если Иов лишится разума, то он в безумии может начать роптать на Бога с ненавистью и враждой. Такое условие здесь тоже ставится Богом сатане.

Как видим, Бог попускает сатане действовать против человека, но Он эту его деятельность ограничивает, чтобы крест, который мы несем в наших страданиях, не превзошел наши фактические силы.

Но вернемся к теме страдания как наказания. Такое наказание для вразумления может посылаться каким-то людям. И об этом надо честно говорить и это честно понимать. Для многих скорби – это ответ на их грехи, на их вражду против Бога.

Однако для праведников, как я уже говорил, страдание – это возможность взойти на более высокий духовный уровень. Как металл на наковальне закаляется ударами молота и становится крепче, качественнее, так и праведник, испытывающий страдания и несущий крест со смирением и любовью к Богу, восходит все к новым и новым степеням совершенства. Страдания Иова привели к личной встрече с Богом, к тому диалогу, который был между Богом и ним.

Св. праведный Иов Многострадальный

– Эта беседа Иова с Богом вызывает недоумение: Бог не отвечает Иову на его вопросы, а Сам задает их. Почему? И почему Он не открывает Иову истинной причины его страданий?

– Нет, на самом деле Бог прямо и ясно открывает истинную причину страданий Иова. И тут надо иметь в виду вот что. Мы сегодня чаще всего читаем Книгу Иова по тексту русского Синодального перевода XIX столетия. Но наши предки знали еще и церковнославянский текст, переведенный с греческого подлинника Септуагинты. Это древний ветхозаветный перевод, очень авторитетный для Церкви, который был известен еще в III веке до Р.Х.; именно им пользовались греческие святые отцы – толкователи Книги Иова. Русский же перевод сделан с еврейского масоретского текста, в своем окончательном сложившемся виде существенно более позднего, относящегося уже к I тысячелетию по Рождестве Христовом. Эти два текста друг от друга отличаются по многим деталям. Когда древние

византийские святые отцы толковали Книгу Иова, они читали греческий текст, которому соответствует по смыслу наш церковнославянский. И вот если перевести с греческого на русский то, что говорит Бог в конце беседы Иову (эта мысль есть и в нашей славянской Библии), то этот будет звучать так: «Не искажай определения Моего. Неужели ты думаешь, что Я поступил с тобою с какой-либо иной целью, нежели чтобы ты был явлен праведным?» Здесь прямо объясняется смысл страдания Иова: все происшедшее с ним попущено Богом Иову для того, чтобы он был «явлен праведным» (в русском синодальном переводе этот стих звучит по смыслу совсем иначе).

А что значит быть «явленным праведным»? Прежде всего, в назидание для людей. Во-первых, потому что история страдания Иова научает нас, как переносить скорби. Но учит она нас не только этому. Иов – прообраз Христа. Праведность Иова есть прообраз праведности Христовой. И страдания Иова святого, праведного и безвинного есть прообраз страданий Христа. На примере Иова мы учимся смыслу Креста Христова. Ну и наконец, это пример того, что только тот, кто будет жить святой смиренной жизнью и переносить страдания и скорби свято и благочестиво, сподобится встречи с Богом, закаляясь этими страданиями. Так что Бог здесь прямо объясняет Иову, что с ним произошло.

Что же касается вопросов, которые Бог задает Иову... Так Бог наставляет Иова. Своими вопрошаниями Бог показывает, что Он устроил мир таинственно, премудро, прекрасно, и что человеку недоступно проникнуть во все эти величайшие тайны Божественного замысла о мироздании. Все это прямо подводит Иова (а вместе с ним – и нас) к теме Премудрости Божией, Которой и в согласии с Которой все было создано; а Ипостасная Премудрость Божия – это Христос до Своего боговоплощения, как Он Сам открывался людям в Ветхом Завете. «Я, премудрость... У меня совет и правда; я разум, у меня сила» (Прем. 8, 12, 14). И тут – в этой речи Господа, обращенной к Иову – как раз, по мысли древних толкователей, и обнаруживается намек на грядущего Христа, как на Премудрость воплощенную, Которая все устроила, все приготовила для блага человека в мире и Которая Сама спасет человека через крест и воскресение. И здесь – тоже указание на Премудрый и предвечный замысел, который от века существует – замысел о спасении человека. Потому что Бог, еще даже не создав мир, по Своему абсолютному предведению и всеведению знает, что

Адам согрешит, и творит мир таким, чтобы в этом мире человек мог оказаться спасенным. Творит мир таким и самого человека таким, чтобы соединиться с нами в Боговоплощении – ради победы над грехом.

И это гимн красоте мира, который воспевают Бог на страницах Книги Иова, это гимн премудрому устройению мироздания – есть прикровенное обещание праведнику Господа Самому прийти в этот мир и его спасти.

Кроме того, Бог говорит Иову о двух страшных животных – Левиафане и бегемоте. Оба этих животных – образы сатаны. И Господь показывает Иову, что человек не способен сам справиться с ними. Здесь говорится о бессилии человека перед грехом, который властвует над человеческим родом после грехопадения. О том, что человек не может сам спастись, не может сам достичь совершенства, но в Боге сможет это сделать.

Только в Боге человек обретает совершенство, спасение, победу над грехом. И Бог говорит: Я готов помочь, и Я приготовил все совершенно и премудро для того, чтобы ты во Мне справился с грехом.

Господь таким образом отвечает на вопрос Иова – Сам задавая ему вопросы. И так учит его тайне Христовой и тайне спасения через Крест и победы над сатаной, над адом.

– Как святоотеческая традиция объясняет причины страданий Иова?

– Древние святые отцы расценивают страдания Иова как ниспосланный ему от Бога мучительный, но в то же время прекрасный дар, возводящий его к еще большему духовному совершенству, к обожению. По мысли святителя Григория Великого, всем случившимся со страдальцем Господь как бы говорит ему: «Ты был осужден, чтобы быть увенчанным, ты был осужден, чтобы сделаться предметом удивления для всей поднебесной. До страданий ты был известен только в одном уголке [земли], а после страданий о тебе будет знать весь свет. Навоз, в котором ты сидел, сделается славнее всякого царского венца. Венценосцы будут желать увидеть тебя, твои труды и подвиги. Твою навозную кучу Я сделал раем, Я возделал ее для благочестия, насадил на ней небесные деревья... Для этого именно Я и подверг тебя испытанию, не с тем, чтобы погубить тебя, но чтобы увенчать, не с тем, чтобы посрамить, но чтобы

прославить... Хотя в тебе и нет того греховного, что надлежало бы исправить, но в тебе все еще есть то, что следует возрастить» – то есть возвести к еще большему духовному величию. А вот что пишет о страданиях Иова святитель Иоанн Златоуст: «не столь блистателен царь, сидящий на престоле, сколь славен и блистателен был Иов, сидящий на гноище: после царского престола – смерть, а после этого гноища – Царство Небесное».

– Для чего жена Иова пыталась заставить его произнести хулу на Бога? И кто такая эта женщина, какова она?

– Многие древние отцы указывают на то, что искушение Иова идет по нарастающей. Сначала он теряет имущество, потом – детей, одно несчастье сменяется другим, менее страшное более страшным. И последнее искушение – от самого близкого и дорогого человека, от человека, которого Иов в первую очередь слушает, – от любимой жены. И это самое тонкое искушение Иова. Через жену, конечно, действует сатана. Святитель Иоанн Златоуст даже допускает мысль, что это сатана мог явиться Иову в образе жены. Как некий призрак. Но даже если и не принимать это предположение, то никуда не денешься от явного: у жены Иова, в отличие от него самого, нет крепкой веры в Бога, она считает Бога виновником страданий мужа, убеждена, что Бог зол и ненавидит Иова. А по ветхозаветным представлениям, врагам отвечают враждой, на ненависть – ненавистью. Жена рассуждает по-дохристиански.

Жена искушает Иова как некогда Ева искушала Адама. Иов выдерживает испытание – и это первый шаг к раю

Видна здесь и параллель с тем, как Адам искушался Евой. Ева не призывала Адама похулить Бога, но искусила его нарушить Божий наказ – то есть выйти из послушания Богу. Иов выдерживает то искушение, которое некогда не выдержал Адам в раю. И это очень важный шаг для Иова на пути к его встрече с Богом.

Адам и Ева в раю, не покаявшись и не оставшись верными, лишились Бога и оказались изгнаны из рая. Искушение Иова, тоже через жену, которому он не поддается, – это первый шаг к раю.

– Почему справедливые на первый взгляд слова друзей Иова оказались неприятны Богу?

– Здесь несколько причин и важных смысловых моментов. Друзья Иова – люди, конечно, по-своему благочестивые: он не стал бы дружить с людьми греховными. И многое из сказанного ими рассматривается Церковью как правильное, как авторитетное. Часто

речи друзей даже цитируются в святоотеческих творениях и учебниках догматики в подтверждение тех или иных вероучительных истин. И отчасти верны их слова о том, что Господь наказует грешника за грех. Но примененными к Иову, эти слова оказываются клеветой на праведника. Друзья как будто слепы, считая Иова грешником. Они уверены, что ему страдания посылаются за грехи, как и другим грешникам. Но Иов же был праведен и свят! И Сам Бог об этом свидетельствует пред сатаной: «нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла». Друзья Иова не понимают или не хотят понять, что через страдания человек может достигнуть нового духовного совершенства. Что страдание посылается не только грешникам, но и праведникам. Кроме того, они учение о Боге и понимание Бога предельно рационализируют. Им кажется, что они все знают о Боге, потому что они такие мудрые, опытные, серьезные люди.

И вот эти два момента – то, что друзья Иова говорят в общем-то истину, но при этом лишь часть ее, и то, что они предельно рационально подходят к Богопознанию, сближает их, по мысли святителя Григория Двоеслова, с новозаветными еретиками, которых друзья Иова здесь как бы прообразуют. Потому что еретики говорят тоже не всю истину. Берут одну часть правды, а другую отбрасывают. Классический пример – ереси несторианства и монофизитства. Несториане утверждают, что Христос – истинный Человек, и в этом они правы, но только нужно добавить к сказанному, что Христос еще и истинный Бог. Монофизиты говорят, что Христос – истинный Бог, и в этом правда, но только нужно добавить, что Он еще и истинный Человек, что он обладает полнотой человеческой природы. Но еретики не проговаривают истину в ее полноте, берут себе на вооружение лишь ее часть, а другую часть отбрасывают, поэтому и оказываются еретиками. А полнота правды в том, что Христос – истинный Бог и истинный Человек.

А другая особенность ересей – их рационализм. Так, например, древние крайние ариане – Аэций и Евномий – пытались рационально проникнуть в тайны Пресвятой Троицы при помощи неких графиков и схем. Ничем хорошим для них это не кончилось...

И потому что друзья Иова судят о Боге рационалистично и не так верно, как Иов, Бог и не приемлет их слова. Но не будем забывать, что Иов принесет жертву Господу за них и что Бог простит их ради любви Иова, ради его заступничества за них перед Ним.

– Давайте подведем итог нашей беседе. Чему учит нас пример жизни Многострадального Иова?

Мы никогда не должны забывать о том, что Господь всегда рядом с нами

– Стойкому перенесению скорбей, любви ко Христу, верности Богу и надежде и вере в то, что даже в самых страшных обстоятельствах жизни – при ощущаемой порой человеком кажущейся богооставленности, в тюремном заключении, в болезнях, при смерти наших близких – Господь нас любит, Господь рядом с нами, всегда готов нам помочь, нас утешить и даровать нам бесконечные и нескончаемые блага. Для кого-то – и в этой жизни, но главное – для всех в будущей жизни вечной. Иов – это образ страдания и образ надежды, которая рождается через страдание.

ЖИТИЕ ПРАВЕДНОГО ИОВА МНОГОСТРАДАЛЬНОГО

Святой праведный Иов жил за 2000–1500 лет до Рождества Христова, в Северной Аравии, в стране Авситидийской, в земле Уц. Жизнь и страдания его описаны в Библии (Книга Иова). Есть мнение, что Иов приходился племянником Аврааму: был сыном брата Авраама – Нахора. Иов был человеком богобоязненным и благочестивым. Всею душой он был предан Господу Богу и во всем поступал согласно Его воле, удаляясь от всего злого не только в делах, но и в мыслях. Господь благословил его земное существование и наделил праведного Иова большим богатством: у него было множество скота и всякого имения. Семь сыновей праведного Иова и три дочери были дружны между собой и собирались на общую трапезу все вместе поочередно у каждого из них. Через каждые семь дней праведный Иов приносил за своих детей жертвы Богу, говоря: «Может быть, кто из них согрешил или похулил Бога в сердце своем». За свою справедливость и честность святой Иов был в великом почете у сограждан и имел большое влияние на общественные дела.

Однажды, когда перед Престолом Божиим предстали Святые Ангелы, явился между ними и сатана. Господь Бог спросил сатану, не видел ли он раба Его Иова, мужа праведного и чуждого всякого порока. Сатана дерзко отвечал, что недаром богобоязнен Иов – Бог бережет его и умножает его богатства, но если наслать на него несчастья, то он перестанет благословлять Бога. Тогда Господь, желая показать терпение Иова и веру, сказал сатане: «Все, что есть у Иова, Я предаю в твои руки, только самого его не касайся». После этого Иов внезапно лишился всех своих богатств, а потом и всех своих детей. Праведный Иов обратился к Богу и сказал: «Нагим вышел я из чрева матери моей, нагим возвращусь к матери своей земле. Господь дал, Господь и взял. Да будет Имя Господне благословенно!» И не согрешил Иов перед Господом Богом, и не произнес ни одного неразумного слова.

Когда Ангелы Божии вновь предстали перед Господом, и среди них сатана, то диавол сказал, что Иов праведен, пока сам невредим. Тогда Господь возвестил: «Я попускаю тебе сделать с ним, что хочешь, только душу его сбереги». После этого сатана поразил праведного Иова лютой болезнью – проказой, которая покрыла его с ног до головы. Страдалец принужден был выселиться из общества людей, сел вне города на куче пепла и глиняным черепом скоблил свои гнойные раны. Все друзья и знакомые оставили его. Жена его принуждена была добывать себе пропитание, трудясь и скитаясь из дома в дом. Она не только не поддерживала своего мужа в терпении, но думала, что Бог

наказывает Иова за какие-либо тайные грехи, плакала, роптала на Бога, укоряла и мужа и наконец посоветовала праведному Иову похулить Бога и умереть. Праведный Иов тяжело скорбел, но и в этих страданиях остался верен Богу. Он отвечал жене: «Ты говоришь как одна из безумных. Неужели доброе мы будем принимать от Бога, злого не будем принимать?» И не согрешил праведный ни в чем перед Богом.

Услышав о несчастиях Иова, три его друга пришли издалека к нему разделить его скорбь. Они считали, что Иов наказан Богом за грехи, и убеждали неповинного ни в чем праведника покаяться. Праведник отвечал, что он страдает не за грехи, но что эти испытания посланы ему от Господа по непостижимой для человека Божественной воле. Друзья, однако, не верили и продолжали считать, что Господь поступает с Иовом по закону человеческого возмездия, наказывая его за совершенные грехи. В тяжелой душевной скорби праведный Иов обратился с молитвой к Богу, прося Его Самого засвидетельствовать перед ними его невиновность. Тогда Бог явил Себя в бурном вихре и укорил Иова за то, что он пытался проникнуть своим разумом в тайны мироздания и судеб Божиих. Праведник всем сердцем раскаялся в этих мыслях и сказал: «Я ничтожен, отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле». Тогда Господь повелел друзьям Иова обратиться к нему и просить его принести за них жертву, «ибо, – сказал Господь, – только лицо Иова я приму, чтобы не отвергнуть вас за то, что вы говорили обо Мне не так верно, как раб Мой Иов». Иов принес жертву Богу и помолился за друзей, и Господь принял его ходатайство, а также возвратил праведному Иову здоровье и дал ему вдвое больше того, что он имел прежде. Вместо умерших детей у Иова родилось семь сыновей и три дочери, прекраснее которых не было на земле. После перенесенных страданий Иов прожил еще 140 лет (всего же он прожил 248 лет) и видел потомство свое до четвертого рода.

Святой Иов прообразует Господа Иисуса Христа, сошедшего на землю, пострадавшего ради спасения людей, а потом прославившегося славным Своим Воскресением.

«Я знаю, – говорил праведный Иов, пораженный проказой, – знаю, что Искупитель мой жив, и Он восставит из праха в последний день распадающуюся кожу мою, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам, мои глаза, не глаза другого увидят Его. Чаянием сего истаивает сердце мое в груди моей!» ([Иов.19,25-27](#)).

«Знайте, что есть суд, на котором оправдается только имеющий истинную премудрость – страх Господень и истинный разум – удаление от зла».

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Нет несчастья человеческого, которого не перенес бы этот муж, твердейший всякого адаманта, испытавший вдруг и голод, и бедность, и болезни, и потерю детей, и лишение богатства, и затем, испытав коварство от жены, оскорбления от друзей, нападения от рабов, во всем оказался тверже всякого камня, и притом до Закона и Благодати».